

Обобществление.

English summary. 100 years after creating the Federal Reserve System (FED), whose legality and modus operandi remains questionable, there is time to rethink the national and also international payment system as a whole. The key element of existing economic relationships is the money that makes barter-free exchange possible. But monetary economics is only one aspect of more common political framework designed and established for retention of power. Such egoistic political interest proves its own relevancy and exerts ideological pressure on economic thought that consequently forms economic and political institutions. In an effort to break a rule, and to end the circuit of capitalistic self-fulfilling prophecy, a different economic model based on joint ownership (userization) is taken into consideration. This manuscript gives explanatory statements on userization and substantiates its advantageous social and environmental appropriateness.

Лженаука экономика.

Всем известна тайна денег: деньги являются универсальным инструментом переоценки (а также фальсификации) ценностей. Деньги – в первую очередь политический инструмент, в качестве расчётного и платёжного средства они лишь используются для определения того, что ценится и что оплачивается. Friedrich Nietzsche был одним из тех, кто видел очевидное, но тем не менее недоступное пониманию большинства его современников. Однако переоценка ценностей посредством денег осуществлялась задолго до Nietzsche, с незапамятных времён.

Господствующая в настоящее время экономическая теория является религиозным учением, сменившим католичество в качестве всеобъемлющей и обязательной, т.е. тоталитарной идеологии. Подобно тому как учение Марксизма–Ленинизма было непобедимым, поскольку было верным, так и постулаты рыночной экономики являются истинами в последней инстанции, верность которых подтверждается крепостью веры и закрепляется утверждениями академических авторитетов. Разве нужно доказывать существование банков или бирж, торгующих якобы ценными бумагами, если они являются такой же данностью, как Солнце и Земля? Однако при более внимательном рассмотрении картины мироздания, утверждённой на высшем политическом и академическом уровне, оказывается, что все экономические институты и инструменты являются ничем иным как вымыслом, произволом фантазии их творцов, и вовсе не обязательно должны присутствовать в естественном окружении.

Несмотря на постулируемую верность, тоталитарный монетаризм порождает проблемы, причины возникновения которых непонятны его теоретикам, поскольку они, сами того не ведая, заблудились в догматике понятий и прежде созданных умозрительных конструктах, не сумев соотнести их с реалиями и прообразами, отличить пшеницу от плевел, истинное от ложного, полезное от бессмысленного. Вследствие понятийной неразберихи армия неучей, недоучек и технарей стремительно и безоглядно разрушает общество, естественное окружение и здравый смысл. Ситуацию усугубляют злоумышленники, которые намеренно поддерживают хаос и изобретают всё новые способы использования его в корыстных целях.

Это всеобщее безумие совершается не только потому, что люди большей частью глупы и ведомы стадными инстинктами. В другой социальной среде, при других обстоятельствах, их совместные действия могли бы иметь менее разрушительные или противоположные совершаемому в настоящее время время безумию последствия. Окружение определяет поведение; поэтому переход от существующих к

оптимальным общественным формам является условием если не исцеления человечества, то по крайней мере его укрощения. Назрела необходимость создания логически выверенной экономической системы, которая способствовала бы укреплению доверительных отношений между людьми, чтобы в последующем осуществить постепенный переход от опосредованных форм коммуникации и обмена идеями, продуктами и услугами через банки и денежные знаки к непосредственным. Необходимо совершить поворот от интенсивного экспотенциального развития к умеренному и устойчивому. Очевидно, что в данной фазе общество не должно расти и увеличиваться, но обязано хорошо функционировать и предоставлять всем его членам всё необходимое для здоровой и осмысленной жизни, в то же время отказываясь от ненужного и бессмысленного.

Всякий прогресс в обществе и технике достигается не путём отдельных изменений и нововведений, а в результате комбинации различных дополняющих друг друга элементов. Книгопечатание не было изобретением его технических составляющих, лишь их сочетание и совмещение в определённом техническом устройстве являлось новшеством. Подобно этому, в общественном устройстве прогресс достигается благодаря взаимодополняющему сложению зачастую уже существующего, но до того времени ещё обособленного и разрозненного. Задача общественного строительства заключается в отыскании и проверке на совместимость и дополняемость различных частных случаев, комбинация на их основе самодостаточного целого. В процессе поиска необходимо учитывать, что существующие в настоящее время конгломераты – в первую очередь банковская система, государственная бюрократическая машина, юридический аппарат и другие, являются набором разнородных элементов, интеграция которых произошла более или менее произвольно. Неопровержимым фактом является функциональный кризис этих монстров, их антисоциальный характер, в связи с чем возникает необходимость произвести их рециклирование, в ходе которого возможно создание новых эффективных социальных систем.

В лаборатории моделирования общества.

Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, и побудившей меня к написанию данной статьи, стали ограничения и препятствия, чинимые администрацией и пользователями сегмента интернета, известного под названием facebook, в отношении моей научно–просветительской деятельности, которую я развернул в связи с подготовкой к проведению Учредительного собрания. Моё негодование касается прежде всего полнейшей уравниловки, царящей в данном сообществе. Любой пользователь – дурак или умный – может заблокировать мои сообщения, объявить их спамом; на основании этих ничем неоправданных, а зачастую и злонамеренных оценок, автоматически производится ограничение или полное блокирование деятельности, которая не является ни спамом (рассылкой нежелательных сообщений коммерческого характера), ни оскорблением чего–либо или кого–либо, ни нарушением условий пользования. Администрация, которая слепо следует указаниям толпы, способствует глупцам и злоумышленникам, стремящимся опустить всех остальных пользователей до их уровня сознания и примитивности мышления.

Для иллюстрации, т.е. освещения сказанного, приведу несколько примеров.

Пример 1. В Принципах Facebook декларируется: „Люди должны иметь свободу делиться любой информацией, в любой среде и любом формате. Также они имеют право на общение в Интернете с кем угодно – любым лицом, организацией или службой – до тех пор, пока обе стороны готовы к

общению.“ Что же происходит в действительности? В начале этого года я разместил несколько объявлений и послал некоторое количество сообщений некоммерческого характера в адрес участников сообщества, не являющихся ни моими друзьями ни моими знакомыми. В результате, администрация facebook мануально или автоматически заблокировала возможность дальнейшей рассылки. Это произошло в нарушение прокламированных принципов, поскольку каждый пользователь может оградить себя от нежелаемых контактов и сообщений посредством соответствующей опции. Мне же на значительное время была заблокирована сама возможность „делиться любой информацией, в любой среде и любом формате“, а моё право „на общение в Интернете с кем угодно – любым лицом, организацией или службой – до тех пор, пока обе стороны готовы к общению“ было безосновательно отменено (хотя я никого не оскорблял и ни к кому не домогался).

Пример 2. Через некоторое время после описанных в примере 1 событий, я воспользовался опцией Добавить в друзья из рекомендуемого списка, который появляется на странице поиска друзей. Мои запросы на добавление в друзья удовлетворялись некоторое время без всяких ограничений, однако через несколько дней мне было прислано предупреждение, опять же от администрации, чтобы я прекратил рассылку запросов людям, с которыми я не знаком, и которые не являются моими друзьями. Каким образом участники данного сообщества могут знакомиться и становиться друзьями, если данная возможность безосновательно блокируется администрацией и не является прерогативой пользователей, остаётся тайной за семью печатями, никак не оговоренной ни в пользовательском соглашении, ни в декларируемых основных принципах.

Пример 3. В Нормах Facebook декларируется: “Любые реальные угрозы нанесения вреда другим будут удалены. Мы также можем удалить любую поддержку насильственных организаций. ... Facebook не допускает выражений ненависти.“ Однако на мой запрос относительно группы, в которой призывалось к расправе над автором Хамза Кашгари, администрация facebook заявила, что существование данной группы не противоречит пользовательскому соглашению, и не является нарушением прочих правил.

Пример 4. 30 марта сего года администрация Facebook изменила внешний вид всех без исключения страниц, не оставив возможности выбора между новым и прежним дизайном. Совершилось данное изменение вопреки обоснованным возражениям и недовольству значительной части пользователей. В данном действии отчётливо проявилась тоталитарная реальность демократического воленавязывания и бескомпромиссного подавления различия мнений, ставшее повседневным явлением в условиях безраздельного господства фактических монополий.

Проблема всяких деклараций не в том, что они декларируют, а в том, что эти декларации остаются обещаниями или пожеланиями, не имеющими обязательного характера. Какой толк в провозглашении свободы слова, если эту свободу одни используют для ограничения выражения других? права на жизнь, если убийства поощряются и продолжаются? права самоопределения и волеизъявления, если они повсеместно пресекаются? Провозглашение прав и свобод превращается в демагогию, если не существует способа их реализации. Расхождение слов и дел, заверений и реалий, желаемого и действительного является признаком шизофрении, расщепления сознания, отсутствия психосоматической связанности и координации. Следствием отсутствия обязательности правил

человеческого общежития является разлад и последующий распад общества. Произвол, возведённый в норму, не может быть основой общественной жизни: это взаимоисключающие вещи.

Известно, что всякое усовершенствование возникает в результате отбора изменений в процессе непрерывного приспособления к окружению. Адаптации, способствующие эволюционному развитию, закрепляются генетически и эпигенетически; прочие или стираются или откладываются в генетическую копилку, ожидая своего времени. Однако эволюция совершается параллельно – в виде метагенетической коэволюции – приспособления различных видов друг другу и формирования биогеоценозов. Сообщества людей также являются производными, эпифеноменами биогенетической эволюции. Социальные системы – сообщества индивидуумов – также подвержены эволюционным изменениям, и различаются уровнем их организации. Примитивные сообщества существуют благодаря инстинктам, традициям, случайностям. Переход сообщества от нативно-первобытного к культурному состоянию сопровождается появлением правил, закрепляемых устно или письменно, а также посредством традиционных форм поведения. Правила определяют условия принадлежности к данному сообществу. Если правила имеют рестриктивный характер, нарушители правил либо изгоняются из сообщества, либо наказываются ограничением прав. Интегративные правила служат сохранению сообщества посредством улучшения нравов его участников. В самом деле, разве не является переход от множества обособленных взаимоисключающих сообществ к одному большому сообществу, включающему, а не исключаящему новых членов, повышением уровня организации? Да, несомненно. Однако какие должны быть правила сообщества, стремящегося объять необъятное и объединить противоречивое? Первым правилом должно быть добровольное участие. Второе правило – признание различий. Третье правило – участие в диалоге и взаимовыгодном обмене, что подразумевает отказ от конфронтации и изоляции.

В ходе биосоциальной эволюции, общественная жизнь людей подвергалась непрерывным изменениям и являлась объектом экспериментов, результаты которых соответствовали уровню их строителей. В наши дни, эти эксперименты не прекратились, а стали совершаться в глобальном масштабе, продуцируя глобальные последствия. Если раньше сумасшествие совершалось в границах отдельных территорий, то сейчас оно стало безграничным, приобрело характер всеобщего безумия.

О патологическом состоянии общества, именуемом свободным демократическим правовым государством с рыночной экономикой, прежде было сказано достаточно; обратимся поэтому к рассмотрению причин отсутствия лучшего общественного устройства. Всякая аристократия – власть лучших – закономерным образом вырождается в олигархию, плутократию, клептократию и прочие неаристократические формы правления власть имущих; последующее падение государства и общества является лишь следствием такого вырождения. Происходит это не потому, что аристократические семьи бесплодны, причина в другом: в стремлении закрепить достигнутый социальный статус в череде поколений, сделать его родовым достоянием, распространить на потомков. Такое стремление понятно и объяснимо, однако неприемлемо в социальном устройстве, в котором каждый обязан своими стараниями и усилиями приобрести как знания и умения, так и заслужить соответствующий им социальный статус. Никаким другим образом достижение превосходного звания и положения не должно происходить. Исходя из этой явной общественной потребности, необходимо структурировать и всё остальное общественное устройство, в котором не

должно быть подлога аристотелевского, подмены превосходного посредством, высшего низменным, здорового порочным, общезначимого частным.

Экономическая социализация без измов и шизмов.

В упрощённом понимании, всякое общество – это сообщество пользователей, где воспроизводится производственно–потребительский баланс, опосредуемый распределением, что для удобства дальнейшего рассуждения позволительно выразить формулой из трёх составляющих: производитель – распределитель („торговля“) – потребитель. Однако темпы и объёмы переработки, производства и потребления достигли таких размеров, что можно говорить об антропогенной катастрофе библейских масштабов. Измерять степень негативных или позитивных последствий экономической деятельности людей в рамках существующей модели не представляется возможным. Абсурдом являются попытки найти эквивалент стоимости понятиям, живым существам, даже времени посредством однотипных денежных знаков, банкнот. Несмотря на это обстоятельство, деньги превратились сегодня в меру всех вещей. Вследствие фальсификации смыслов и ценностей, общество пребывает в состоянии абсолютизма, в котором господствует один деспот: кредитор, он же банкир. 100 лет после создания всемирной валютной зависимости и крышевания банков посредством FRS, настало время упразднения этой социопатической феодальной системы управления и подчинения.

Как выйти из этого состояния? Можно ли ввести иную пересчётную систему, которую можно было бы применить в производстве и потреблении?

Возможно посчитать, во сколько обходится производство одного килограмма зерна; одного литра бензина; одного моля CO₂. CO₂ – это так сказать негативная цена производства, также как шум, и прочие отбросы. В этом смысле, всякое производство – затратное, т.е. цель или конечный продукт производства имеет суммарную цену всех затрат и расходов, которую производитель возмещает путём продажи. Однако продажа – это способ распределения, в отличие от спекуляции, которая является способом увеличения стоимости с целью наживы, фактически обманом, поскольку к стоимости производства и затрат на выплату зарплат прибавляется фиктивная стоимость, произвольно устанавливаемая продавцом. Спекулянты, так же как и банкиры, заинтересованы в увеличении денежной массы, в то время как продуценты, являясь консументами ресурсов, в этом не заинтересованы. Купить дешевле – продать дороже – лозунг только спекулянтов. Какой следует из этого вывод? Очень простой: Необходимо запретить или ограничить спекулятивное предпринимательство, в том числе спекуляцию денежными знаками. Распределение произведённых товаров не должно быть обособленной отраслью – торговлей, в которой происходит отчуждение товаров от производителя, возникает возможность спекуляции, получения неоправданных доходов. Во–вторых, следует ввести систему оценки стоимости и учёта ресурсов, необходимых для воспроизводства общества. В–третьих, в каждом конкретном случае важно определиться с целями производства и потребления, соотнося их с реальными интересами общества, а не отдельных его групп.

Имеющиеся в настоящее время технические возможности позволяют создавать принципиально новые формы коллективного (кооперативного) управления и владения – сообщества, состоящие из миллионов пользователей, а также вести учёт их вовлечённости и участия. В отличие от акционерных обществ, пользователи обобществлённых предприятий получают возможность не только коллективно

владеть ими, но их явная заинтересованность во владении будет заключаться не в капитализации (увеличении доходов и расширении доли на рынке), а в снижении затратности и повышении эффективности данного предприятия.

Для иллюстрации сказанного, рассмотрим показательный пример. Транспортная компания, в зависимости от её специализации, может иметь различную структурную основу: 1. поезда + железная дорога; 2. дороги для колёсного транспорта + грузовые машины; 3. судна + водные транспортные пути; 4. самолёты + аэропорты + системы обеспечения полётов. Что же мы наблюдаем на железнодорожной транспортной компании Deutsche Bahn? Прежде всего, вызывают недоумение пустующие вагоны первого класса и поезда ICE, в то время как пассажиры вынуждены толпиться в поездах и переполненном пространстве, называемом вторым классом. Абсурдом представляется вся излишне запутанная система оплаты проезда и пользования транспортными средствами, начиная от автомобилей и заканчивая космическими полётами. В настоящее время пользователи, т.е. пассажиры поезда, фактически платят взносы, а собственниками не являются и не становятся, т.к. вся прибыль достаётся третьим лицам, по сути – посторонним лицам, владение которых данным предприятием ничем не оправдано. Очевидной мерой прекращения абсурда является необходимость совмещения владения и пользования, более того: пользование должно стать условием владения. Понятно, что пользователей может быть намного больше, чем совладельцев, которым должно быть предоставлено право бесплатно пользоваться их общей собственностью. Подобное пользовательское право обычно реализуется посредством паевой формы участия: суммарные паевые взносы сообщества пайщиков позволяют компенсировать текущие расходы, оплачивать технический персонал, принимать меры для развития и обновления фондов, ресурсов, материальной базы, – для этого сообщество может также привлекать инвесторов со стороны и иметь дополнительные доходы (по образцу рекламных сборов, обеспечивающих основные доходы компаний facebook и google). Пайщики должны быть заинтересованы в оптимизации их общего предприятия, чтобы оно с одной стороны хорошо функционировало и отвечало их требованиям, а с другой стороны не становилось слишком дорогим, чтобы это не привело к увеличению их взносов.

Рассмотрим другой пример: фермерское хозяйство, в котором основным действующим лицом является фермер, а его коровы – средством производства. Коровы дают молоко, распределяемое среди пользователей, одним из которых является сам фермер. Отличие фермера от остальных пользователей в том, что он осуществляет обслуживание коров. Стоимость фермерского производства складывается из затрат на содержание коров и коровника плюс стоимость жизни самого фермера. Абсурд экономической теории финансовых рынков состоит в том, что в этом простом устройстве производства и потребления появляются лишние люди: С одной стороны это может быть владелец коров, с другой стороны – кредитор, он же банкир, который контролирует отношения собственности и обмена продуктами, с третьей стороны – торговый посредник – спекулянт. В этом абсурде фермер уже не является владельцем коров, а только наёмным работником, а потребители оплачивают уже не только издержки производства и фермера, но вынуждены платить как владельцу фермерского хозяйства, так и кредитору и торговцу, что приводит к неоправданному росту цен и денежной массы.

Читатель вправе спросить: А как же быть со всеми остальными предпосылками производства и потребления продуктов фермерского хозяйства: тарой, средствами транспорта, телефонной связью,

инструментом и тому подобным? Насколько возможна организация комплексного обмена продуктами и услугами без посреднической роли кредитора, собственника и торговца? Очевидно, что самым плохим вариантом в вопросах о необходимости создания новых или дополнительных производств и услуг является возможность делегировать принятие решений кредитору, собственнику или торговцу, которые заинтересованы в увеличении денежной массы, объёма производства, степени эксплуатации и личной власти. Однако в системе экономических отношений, диктуемых святой троицей, именно этот наихудший вариант становится предпочтительным. Почему это становится возможным? Ответ прост: эгоистические групповые интересы провозглашаются общим благом, что достигается посредством подмены ценностей (подлог, обман, смысловая манипуляция) и разобщением (подкуп, деление общества на антагонистические классы, вовлечение в борьбу за власть путём создания политических партий, противопоставление частных интересов общим). Выход из этого тупика и преодоление абсурда возможны только волевым усилием: необходимо выявлять социопатический эгоизм и предотвращать его распространение и губительное влияние, где бы он не находился, и кто бы не являлся его источником: академик, политик, журналист, предприниматель.

Как должен осуществляться перерасчёт участия, как измеряться обобществление (userization)?

Когда я открываю страницу в facebookе, то у неё появляются сторонники–пользователи. Вес или цена страницы измеряется количеством пользователей. Предприниматель, занимающийся стрижкой волос, способен физически обслужить определённое количество людей – это количество и будет его общественным весом, который он может использовать в обмене на необходимые ему продукты и услуги. Если даже баланс его личных расходов и доходов, будет отрицательным, он может использовать этот отрицательный баланс – „долги“ – в качестве денег. Предприятие, получившее в качестве эквивалента „долги“ может пополнять ими свой положительный баланс – это так сказать показатель востребованности продуктов или услуг данного предприятия в потенциальном смысле, на основании чего предприятие может требовать компенсации в виде сырья, продуктов и услуг участников обмена (не требуя возмещения убытка от конкретного должника). Таким образом „долги“ будут перераспределяться, не создавая социальной конфронтации, уменьшая также возможность чрезмерной трудовой активности, что само по себе зло, поскольку приводит к бессмысленному расходованию ресурсов и заболеваниям.

Применима ли эта схема к другим областям экономической деятельности?

Да, применима. Если продукция или услуги востребованы, их пользователи заинтересованы получать их „бесплатно“ на основании эквивалентного обмена – обобществления; чем больше пользователей продуктов или услуг данного предприятия (а это значит, коллектива служащих или работников), тем больше его обобществлённый вес, который поддаётся точному расчёту и может быть использован впоследствии в распределительном процессе. Такой механизм производства, потребления и распределения исключает безграничный рост денежной массы, избыточное производство и потребление, а также возникновение паразитических социальных групп, подобных тем, которые существуют в настоящее время. Более того, обобществление будет способствовать экономии ресурсов и более разумному их использованию, поскольку необоснованное увеличение стоимости производства или оказания услуг, равно как и снижение их качества, будет приводить к потере обобществлённого веса, т.е. к снижению числа пользователей. Предприятие, разорившееся из-за неэффективного управления и расточительства, потеряв пользователей, не сможет претендовать на необходимые для производственного процесса ресурсы.

В чём отличие расчётных показателей обобществления от акций, продаваемых на бирже ценных бумаг?

В экономической системе, в которой отношения собственности тождественны производству или предоставлению услуг, и в которой роль денег ограничена оговоренной выше, управление производством осуществляется не собственниками, кредиторами или их представителями, а посредством профессионального отбора среди пользователей или внутри коллектива сотрудников. Такой профессиональный отбор будет препятствовать развитию социопатических стремлений к наживе и эксплуатации, а также росту неоправданных расходов, подобных зарплате топ-менеджеров в настоящее время. Также сам коллектив предприятия или оказывающих услуги был бы защищён от обмана или разорения в результате биржевых спекуляций. Не назначение собственником или кредитором, а занятие должности на основе профессионального отбора, способствовало бы смене цели производства или предоставления услуг: вместо максимальной прибыли целью являлось бы привлечение пользователей не путём обмана, а честным и добросовестным трудом на благо всего общества.

Частная собственность или право на личное владение и распоряжение должна распространяться на предметы и объекты, определяемые как необходимые каждому человеку: еду, одежду, жильё, мебель и т.п., в зависимости от индивидуальных нужд и потребностей, а всё, что сверх того, и в особенности то, что создано и произведено коллективным трудом, является общим достоянием, и право распоряжения им должно принадлежать или делегироваться тем, кто способен это делать наиболее компетентно в целях его сохранения и приумножения для общего блага.

Ценность против стоимости.

После того, как была предложена система учёта вовлечённости людей в социальное сотрудничество (кооперативное взаимодействие, интерактивность или интерактивный показатель), необходимо разобраться с тем, что может являться мерой товарообращения и товарной стоимости. Имеет ли смысл сделать универсальной единицей ценности и стоимости хлеб и его эквиваленты – рис, кукурузу, картофель? Предположим, что будет установлена единица стоимости 1 килограмма хлеба; при этом ценность всех остальных товаров будет измеряться в хлебном, а не в денежном эквиваленте. Перерасчёт стоимости других товаров будет осуществляться относительно затрат на производство 1 килограмма хлеба.

Не хлебом единым жив человек – ценность книги сопоставима с ценностью хлеба. По сравнению с ныне принятым эквивалентом – нефтью и другими углесодержащими соединениями, продукты питания являются не просто энергоносителями, а прежде всего источниками жизнеобеспечения. Человек не может питаться нефтью; то, что нефть и подобные ей соединения заняли такое большое место в его „рационе“, является аномалией и объясняется двумя факторами: 1. непропорциональным ростом товарного производства в северном полушарии по сравнению с югом, и 2. потребностью в производстве отопления. Необходимо однако отметить, что причиной товарного перепроизводства является вовсе не необходимость, а ряд обстоятельств демографического, исторического и психосоциального характера, к которым относится патологическая по сути и нарцистская по существу экспансионная политика западноевропейских государств и народов. Сжигание же угля, нефти и газа объясняется технологической неразвитостью; в этом отношении человек 21-го века ещё недалеко ушёл от перобытного состояния. Использование адекватной погодным условиям одежды,

энергосберегающих систем искусственного климата, правильное проектирование и строительство жилых и производственных помещений, и ряд других известных мер позволят полностью разрешить существующие в настоящее время проблемы и диспропорции.

Введение хлебного эквивалента ценности необходимо ещё по ряду других обстоятельств. В частности, в природе еда после переваривания и испражнения вовсе не обесценивается, а становится пищей вторичных консументов, вовлекается в процесс почвообразования. Органическая ценность продуктов питания сохраняется в процессе утилизации и новообразования, и только небольшая часть от первоначального количества достигает степени распада соответствующей неорганическим соединениям, возникающим при сжигании углеводов. Использование органического сырья для получения автомобильного горючего, практикуемое в настоящее время, является варварством, и должно в будущем подвергнуться элиминации, исчезнуть из производственно–потребительских циклов.

Экономика является эффективной, если достигается и сохраняется производственно–потребительский баланс, который позволяет обществу существовать и воспроизводить себя в оптимальном режиме при соблюдении экологической целесообразности его экономической деятельности. Для того, чтобы обеспечить всех всем необходимым, необходимо иметь представление об оптимальном объёме производства товаров и предоставления услуг, исходя из реальных потребностей людей, необходимых и достаточных для жизнеобеспечения. Показателем экономической целесообразности и эффективности может быть коэффициент, рассчитываемый следующим образом:

$$\frac{\text{суммарные затраты (вос)производства}}{\text{количество жителей}} = \text{показатель экономической эффективности}$$

Всякое производство затратное: суммарные затраты складываются из стоимости сырья, затрат переработки сырья и производства товаров (энергия, инструменты, производственные помещения, жизнеобеспечение работников). К этому добавляются расходы распределения (транспорт, инфраструктура распределения). Сложение стоимости производства всех товаров даёт в сумме суммарные производственные затраты. Расчёт показателя экономической эффективности предприятия осуществляется сходным образом:

$$\frac{\text{суммарные затраты (вос)производства}}{\text{количество работников}} = \text{показатель экономической эффективности}$$

При этом расчёт стоимости производства определённого продукта происходит следующим образом:

$$\frac{\text{суммарные затраты (вос)производства}}{\text{количество единиц продукции}} = \text{стоимость услуги или товара}$$

На основании обобществления произведённой продукции или услуг отдельного предприятия в процессе распределения, это предприятие компенсирует свои расходы или издержки производства: из минуса (расходы) получается плюс (доходы), вклад в товарный объём становится позитивным экономическим балансом предприятия. Если же продукция или услуги не пользуются спросом ввиду низкого качества, технической отсталости или по причине перепроизводства, то их реализация в процессе распределения не компенсирует расходов, вследствие чего предприятие и все его работники оказываются в минусе. Наличие индикаторов и инструментов экономической эффективности будет побуждать общество избавляться от избыточных производств и убыточных предприятий, производящих деньги–долги (guilt, Geld), которые необходимо перераспределять. Подобная система экономической саморегуляции достаточно эффективна, проста и может быть легко реализована. При этом показатель экономической эффективности необходимо дополнять другими оценочными показателями, которые будут облегчать принятие решений в саморегулируемом обществе: КПД (эффективность использования средств производства, расходования сырья, производительность труда); соответствие экономической эффективности и экологической эффективности; уровень травм, несчастных случаев, профессиональных заболеваний; показатель общественной полезности и культурной значимости.

Очевидно, что сообщество пользователей интернет–портала порно–фильмов будет обладать экономической эффективностью, превосходной по сравнению с сообществом пользователей железнодорожного транспорта, поскольку производственные затраты и соответственно стоимость обобществления в первом случае много ниже по сравнению со вторым случаем. Однако в экономической системе, в которой распределение не является отдельной отраслью („торговлей“) и ограничена её функциональным значением, ценность интернет–портала порно–фильмов будет соответствовать его реальному значению.

Дорого – не тождественно лучше; чаще всего стоимость или завышена спекулятивно или указывает на низкую эффективность производственного или перерабатывающего процесса. Рыночная конкуренция, которую нынешние идеологи свободной торговли превозносят до небес, утверждая, что она является условием производственного развития, на самом деле порождает монополистическую гигантоманию и способствует росту неоправданных расходов. Монополии же уничтожают всякую конкуренцию, становятся тормозом прогресса, и заинтересованы только в умножении собственных доходов за счёт роста цен. В отличие от этого, обобществление будет способствовать снижению стоимости производства со всеми вытекающими отсюда последствиями: отпадёт необходимость инвестировать в дорогую саморекламу и в создание корпоративной идентичности; исчезнет стремление слияния отдельных предприятий в концерны; концентрация сменится специализацией.

Очевидно, что обобществление нематериальных ценностей – научных идей, художественных образов, информационных сообщений, расследование, противодействие и предотвращение преступлений, и т.п. – должно вовлекать их производителей – учёных, актёров театра и кино, журналистов, следователей или учителей – в процесс распределения и товарного обмена. Для этого необходимо материализовать подобную продукцию и деятельность посредством учёта количества пользователей, читателей, посетителей, учеников и т.д., а также ввести показатели общественной значимости, уровня квалификации, эффективности, востребованности и т.п.

Представленная схема возможного общественного устройства требует более детальной разработки и проверки; её реализацией смогут заниматься только люди с особым образованием, которым в настоящее время располагают лишь немногие. Чтобы их стало больше, необходимо стряхнуть наваждение лженаучного академизма, предвзято трактующего природу и общество. В то время как академическая среда будет продолжать сопротивляться, следует помнить о гораздо большем препятствии всяких нововведений, о человеческой косности. В связи с этим не следует желать немедленных и повсеместных изменений. Новшества должны вызреть, должны быть проверены экспериментальным путём в лабораторных условиях, оптимизированы, результаты экспериментов подвергнуты критическому обсуждению, прежде чем экстраполировать их на всё общество.

Как будут вести себя люди в предложенной системе оценки стоимости и полезности? Сохранится ли у них стимул трудиться, стремление обогащаться, как нововведения повлияют на их мотивы заботиться о членах своей семьи и других людях? Как изменится их эгоистический и альтруистический настрой? Стремление получать знания и приобретать квалификацию? Всё это ещё предстоит выяснить в процессе перехода к новой социальной реальности.

1.1. – 31.3.2012

P.S. Если деньги – долговые обязательства, выдаваемые банками за реальный труд людей, то спрашивается, кто кому остаётся должен после выплаты зарплат и выдачи кредитов: банки людям, или люди банкам? Ответ очевиден, а вся система кредитования вследствие этого очевидного ответа следует признать одним большим надувательством.